

В Гуанлине проживала семья Яо, чьи предки издавна занимались торговлей. Когда в Гуанлине заходила речь о семье Яо, большинство людей называли её «гнездом золота и серебра». Однако само по себе это не было чем-то выдающимся — в таких краях, как Гуанлин, богатых семей было в избытке. Но семья Яо отличалась от прочих. Особенность их заключалась в том, что у главы семьи когда-то был младший сын, Яо Сююань, которого можно было по праву назвать гением. В возрасте двадцати лет он сдал все три уровня императорских экзаменов с высшим баллом и получил в жёны принцессу Фучэн от рук покойного императора. Это событие надолго стало предметом всеобщих восхищений. К сожалению, судьба оказалась неблагоприятна к таланту — Яо Сююань был недолговечен и умер менее чем через три года после свадьбы с великой принцессой Фучэн. К тому времени её старший брат уже взойшёл на трон, и принцесса Фучэн получила титул великой принцессы. Как император мог позволить своей единственной сестре оставаться вдовой? Естественно, он издал указ, даровав ей новую, блестящую партию. Если бы на этом всё и закончилось, то, независимо от прежней любви принцессы к Яо Сююаню, семья Яо потеряла бы эту высокую связь. Но произошло нечто неожиданное: великая принцесса Фучэн, не имевшая беременности в течение трёх лет, вдруг узнала, что носит под сердцем ребёнка уже более месяца. Так она оставила потомка Яо Сююаня.

Нынешний император даровал принцессе Фучэн в мужа маркиза Динъюаня, Ян Си. Оба они потеряли своих супругов, и, не будь беременности принцессы, этот брак можно было бы назвать удачным. Однако принцесса Фучэн была глубоко привязана к Яо Сююаню и настаивала на том, чтобы оставить потомство своему покойному мужу. Она вышла замуж за маркиза Динъюаня, будучи беременной, и через семь месяцев родила двойню — мальчика и девочку. Детям дали имена, взятые из литературного имени Яо Сююаня «Яньхуа»: девочку назвали Яо Жохуа, а мальчика — Яо Яньцином. В обычной семье таких детей, рождённых после смерти отца, воспитывали бы в доме мужа. Но матерью Яо Яньцина была великая принцесса Фучэн, и она наотрез отказалась отдавать своих детей в семью Яо. Однако, будучи кровными родственниками Яо, присутствие этих близнецов в доме маркиза Динъюаня вызывало определённое неловкость. Поэтому императрица-мать посоветовала, что Яо Яньцин и Яо Жохуа всегда будут чувствовать себя чужими в доме маркиза. Когда они вырастут и узнают правду о своём происхождении, каково им будет там жить? Лучше вернуть их в семью Яо. В конце концов, с такой матерью, как великая принцесса Фучэн, семья Яо не посмеет обидеть детей. Таким образом, близнецы вернулись в семью Яо, что позволило сохранить связь с великой принцессой Фучэн. Благодаря их существованию авторитет семьи Яо в Гуанлине значительно возрос, и никто не смел их презирать.

Что касается близнецов, то старшая сестра, Яо Жохуа, была наделена небесной красотой и грацией, отличалась мягким и покладистым нравом. Год назад великая принцесса Фучэн выдала её замуж за четвёртого сына дома маркиза Сюаньпина. Все говорили, что это прекрасный союз. Младший брат, Яо Яньцин, как и его отец, с ранних лет проявлял необычайный ум. В детстве он был похож на мальчика у ног бодхисаттвы Гуаньинь, обладал острым умом и даром красноречия. Старая госпожа Яо души в нём не чаяла, буквально боялась уронить его, держа на руках, и боялась, что он растает, если держать его во рту. Это воспитало в нём избалованный характер. Старая госпожа Яо не видела в этом проблемы. По её мнению, что плохого в избалованности? Её семья могла позволить себе любую роскошь. Более того, учитывая статус Яо Яньцина, его и полагалось растить, как драгоценность. Недавно Яо Яньцин простудился, и старая госпожа Яо два дня не разрешала ему выходить из комнаты, не отпускала его даже для утреннего приветствия. Каждый день она посылала служанок узнать о его самочувствии, и только успокаивалась, получав добрые вести.

О том, что Яо Яньцин избалован, говорили не зря. С тех пор как он оказался в семье Яо и до самого начала обучения его маленькие ножки никогда не касались земли. Выходя из дома, он

либо ехал на спине у слуг, либо его носили на руках старшие братья. Даже старший господин Яо позволял ему кататься на себе верхом. Не говоря уже об одежде и еде — ничего, кроме самого лучшего, не попадало к нему в рот или на тело. Одежду меняли каждый день, и её всегда казалось недостаточно. Слуги, окружавшие его, тоже были подобраны красивыми и опрятными, что делало его похожим на юного божества. Выходя за ворота дома Яо, он вполне оправдывал титул первого молодого господина Гуанлина.

Яо Яньцин полулежал на мягком диване, пальцы небрежно постукивали по столику, а взгляд был расфокусированным и блуждающим. Он никогда не был человеком, склонным к печали. В детстве его характер был живым и непоседливым, он любил смеяться и шутить. В юности он стал ещё более неугомонным, каждый день проводя с друзьями: то катаясь верхом весной, то веселясь в винных лавках, ни минуты не оставаясь в покое. Всё изменилось, когда он отправился в столицу для сдачи императорских экзаменов. Ему ещё не было двадцати лет, когда нынешний император лично назначил его третьим призёром. Он думал, что его карьера будет гладкой, и позволил себе юношескую самоуверенность, нередко проявляя резкость в речах. Однако, находясь на пике императорской милости, он лишился жизни. Яо Яньцин тихо вздохнул, чувствуя, что всё произошедшее вчера похоже на нелепый сон.

Служанка Бай Вэй откинула занавеску и вошла. Увидев, что Яо Яньцин не спит и сидит у окна, она всполошилась и поспешила сказать:

— Господин, вы проснулись, так зачем сели у окна? Если снова простудитесь, старая госпожа жизни мне не простит.

Она тут же приказала маленькой служанке принести одеяло. Зная характер Яо Яньцина, она не осмелилась уговаривать его вернуться в постель.

Яо Яньцин махнул рукой, и его глаза, которые можно было назвать пьянящими, как персиковый цвет, наполнились лёгкой улыбкой.

— Я пролежал два дня, пора пойти к бабушке и поздороваться.

Бай Вэй хотела было возразить, но побоялась сказать лишнее. Она лишь велела служанке принести воды, взяла халат, пропитанный изысканным ароматом, и стала помогать Яо Яньцину одеваться, украдкой поглядывая на его лицо.

— Сегодня утром старая госпожа посылала служанку Лися справиться о вашем здоровье. Она сказала, что вам нужно отдохнуть ещё несколько дней, и даже если вы хотите учиться, не стоит торопиться. Старший господин лично сходил к учителю и попросил отсрочку, — тихо проговорила она.

Яо Яньцин небрежно кивнул.

— За два дня отдыха я отвык от дел. Если продолжу так лежать, меня станут смеять.

Бай Вэй больше не возражала. Она взяла нефритовый амулет в форме облака и примерила его к поясу Яо Яньцина, затем прикрепила серебряный ароматический шар с золотой филигранью и драгоценными камнями.

— Кто посмеётся над вами? Вчера третий господин посылал узнать о вас дважды. Он говорил, что Лю Эрлан справлялся о вас не один раз. Если бы старая госпожа не запретила вам принимать гостей, он бы обязательно пришёл лично, чтобы успокоиться.

Сказав это, Бай Вэй засмеялась, прикрыв рот рукой.

Яо Яньцин улыбнулся, и это выражение лица действительно можно было сравнить с цветущим цветком весеннего утра. Даже Бай Вэй, привыкшая к его красоте, покраснела. Он же не обратил на это внимания. Какой смысл обращать внимание на служанку тому, кто был воспитан в бесконечной любви и роскоши?

Резиденция старой госпожи Яо, Юньань, находилась в главном зале усадьбы Яо. Роскошь дома Яо не была преувеличением. В Юньани повсюду цвели цветы, павильоны и беседки были обязательными элементами. Четыре каменные колонны, выступающие от карниза, были сверху донизу украшены резьбой с цветочными узорами и яркими красками, выглядя величественно и богато. Взглянув на весь комплекс, можно было видеть череду дворов, разделённых дорожками, где главные и второстепенные постройки были чётко разграничены. Жилые помещения украшены резными балками и узорчатыми окнами, а барельефы издали казались живыми и поражали мастерством исполнения.

Служанки в Юньани, увидев Яо Яньцина, сразу заулыбались. Одна из расторопных и приближённых служанок сказала:

— Старая госпожа и старшая госпожа только что говорили о пятом господине. Как вовремя вы пришли.

Яо Яньцин лёгонько стукнул веером из черепашьего панциря по голове служанки и направился в главный зал. Ещё не войдя, он услышал доносившийся оттуда смех. Служанка у двери, завидев его, поспешно поклонилась и подняла занавеску, приглашая войти.

Старая госпожа Яо, увидев Яо Яньцина, тут же расплылась в улыбке. Не дожидаясь поклона, она притянула его к себе и обняла, как маленького ребёнка, с улыбкой приказывая подать чай и угощения.

— Вижу, похудел. Впредь не выходи гулять под дождём, посиди спокойно дома несколько дней.

Там же старшая госпожа Яо тоже кивнула и добавила:

— Слушай бабушку. Твоя болезнь напугала её старуху. Впредь, если захочешь выйти, сначала посмотри на погоду. Если совсем невозможно, призови друзей в наш дом.

Эта старшая госпожа Яо была законной женой старшего дяди Яо Яньцина и воспитывала его с самого детства, когда он попал в семью Яо. Можно сказать, что она относилась к нему как к родному сыну.

<http://bllate.org/book/16709/1535561>